

А.И. Тюменев

**Евреи в древности и в
Средние века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.И. Тюменев**
Евреи в древности и в Средние века / А.И. Тюменев – М.: Книга по Требованию,
2015. – 385 с.

ISBN 978-5-458-36010-4

В книгу А. И. Тюменева «Евреи в древности и в Средние века» вошли очерки по истории евреев в древности и Средневековье, в которых кроме общеисторической канвы исследуются условия жизни, занятия евреев, прослеживаются пути становления еврейского народа и раскрывается его характер.

ISBN 978-5-458-36010-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Предисловие	5
I. Основные моменты истории экономического и общественного развития израильского народа в до-эллинистическую эпоху	7
Глава первая. Переходный период от скотоводческого хозяйства к земледелию (время судей). Господство земледельческой культуры в эпоху царств	9
Глава вторая. Условия торгового развития: Вопрос о торговых сношениях в царствование Соломона	20
Глава третья. Развитие крупного землевладения и закабаление масс	34
Глава четвертая. Условия развития торговли в эпоху царств	45
Глава пятая. Вавилонский плен и начало диаспоры	59
Глава шестая. Иудеи диаспоры и иудеи Палестины	71
II. Иудея и Эллада в их взаимных отношениях в до-эллинистическую эпоху	87
Введение. Эллинизм и иудейство	89
Глава первая. Исследование греческих документальных и литературных данных о взаимоотношениях греков и иудеев в до-эллинистическую эпоху	99
а) Греческие авторы	—
б) Данные греческой эпиграфики	112
Глава вторая. Ветхозаветная еврейская литература о греках	126
Глава третья. Греки в Палестине	143
Глава четвертая. Общие итоги исследования	155
Глава пятая. Эллада и Иудея в их взаимных отношениях	160

	стр.
III. Евреи в римскую эпоху.	175
Глава первая. Евреи диаспоры. Их распространение в пределах римского государства.	177
Глава вторая. Экономическое положение евреев в римской империи .	186
Глава третья. Отношение к евреям со стороны населения империи .	207
IV. Евреи в средние века.	225
Введение	227
Глава первая. Евреи в мерovingскую эпоху	227
Глава вторая. Время расцвета еврейской торговли (VIII—XI в.в.): торговые и денежные операции	265
Глава третья. Евреи в VIII—XI в.в.; прочие роды деятельности: еврейское землевладение. Отношение к евреям со стороны христианского населения	291
Глава четвертая. Потеря торгового значения и обращение к ссудо- залоговым операциям	319
Глава пятая. Общественное положение евреев во вторую половину средних веков	353
Заключение	362

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящие очерки должны были войти в предполагавшуюся к изданию серию монографий разных авторов по истории евреев в отдельных странах. Издание серии не состоялось, и очерки выходят теперь отдельной книгой. Первый очерк «Основные моменты...» должен был служить общим введением ко всей серии, очерк «Еврей в средние века», разделенный в настоящем издании на два очерка — «Еврей в римскую эпоху» и «Еврей в средние века», — таким же введением к истории евреев в новых европейских странах и государствах. В виду однородного характера содержания обоих очерков и непосредственного соприкосновения их хронологических границ (первый очерк оканчивается, второй же начинается эллинистической эпохой) автор счел возможным соединить их вместе под общим стоящим в заголовке книги названием. Третий очерк «Иудея и Эллада в их взаимных отношениях» выясняет причины перелома, наступившего в отношениях евреев к внешнему миру с началом эллинистической эпохи и резко разграничивающего собою время жизни евреев на родине и в диаспоре. Вот почему, несмотря на его более специальный характер, автор счел нелишним присоединить и этот очерк к двум другим в качестве связующего звена между ними.

Апрель 1920 года.

I.

Основные моменты истории
экономического и общественного
развития израильского народа
в до-эллинистическую эпоху.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Переходный период от скотоводческого хозяйства к земледелию (время судей). Господство земледельческой культуры в эпоху царств.

«Крепкая привязанность к скотоводству и пастушеской жизни, очевидно, есть наследие от этого начального периода жизни народа. Язык Ветхого Завета богат выражениями и образами, которые свой корень имеют в жизни пастухов и помадов». *Р. Буль.*

Переселение израильского народа через Иордан и занятие им лежащей к западу от последнего и известной в древности под названием Ханаана плодородной местности относится обыкновенно ко второй половине тринадцатого столетия до нашей эры (1250—1200 г.г.). Однако, было бы глубоким заблуждением представлять себе это переселение в виде единовременного акта завоевания. Как и переселение всякого иного народа, сопровождающееся постепенным оседанием его в данной местности, как переселение, например, арийцев в Индию или утверждение германцев в пределах римской империи, требует для своего завершения периода времени, охватывающего часто не одно столетие, точно так же и занятие области Ханаана израильским народом должно представлять себе совершавшимся относительно медленно и постепенно, и притом не только путем непосредственного насильственного завоевания. Переселению в Ханаан предшествовал продолжительный период кочевой пастушеской жизни на левом восточном берегу Иордана ¹⁾, причем переправа на правый берег этой реки первоначально совершалась лишь отдельными группами и затем уже только частью под влиянием растущей земельной тесноты, частью под давлением со стороны новых толп кочевников — целыми племенами и более значительными массами — коленами, как называет их историческое повествование. Еще около 1400 года, времени так-называемой

¹⁾ Stade, *Geschichte des Volkes Israel*, I, s. 133—134.

Тэль-Амарнской переписки, т.-е., по крайней мере, за полтора столетия до начала массового передвижения в область Ханаана израильских племен-колен, мы встречаем отдельные группы евреев, появляющихся здесь под именем хабрири в качестве наемников на службе у мелких сирийских князьков Палестины, постоянно враждовавших и ведших почти непрерывные войны между собою ¹⁾). Равным образом и после начавшегося движения израильтян более значительными племенами и группами, борьба их с туземным населением за обладание западным берегом Иордана ²⁾), равно как и более мирный процесс постепенного расселения их между туземцами и смешения с этими последними отняли еще немало времени, прежде чем израильским коленам, переправившимся на правый берег Иордана, удалось окончательно утвердиться и прочно осесть в завоеванной стране ³⁾).

Еще долгое время спустя после того, как утвердившиеся в области западного берега Иордана колена Израиля окончательно перешли к оседлости и мирному земледельческому образу жизни, колена, оставшиеся на правом берегу Иордана, соответственно характеру местности, продолжали вести попрежнему пастушеский кочевой образ жизни. Однако, и в жизни переселившихся на западный берег Иордана израильских племен воспоминания пастушеского периода их истории изгладились далеко не сразу, причем отдельные пережитки сохранились от этого периода вплоть до позднейшего времени. Следы кочевого пастушеского быта остались при этом не только в языке позднейших ветхозаветных литературных произведений, не только в часто встречающихся в них литературных образах и оборотах, не только в тех или иных отдельных народных обычаях ⁴⁾), но и в общественном устройстве и прежде всего в сохранившемся делении Израиля на колена и

¹⁾ См. И. Соловейчик, Палестина в XV веке до нашей эры при свете новейших открытий, Ж. М. Н. Просв., 1896 г., март; ср. Benzinger, *Geschichte Israels bis auf die griechische Zeit*. Leipzig, 1914, s. 9—10.

²⁾ Stade (s. 135 f) отрицает не только одновременность факта завоевания, но и единство личности вождя, считая Иисуса Навина мифической собирательной личностью, ср. Wellhausen, *Israelitische und Judische Geschichte*, 5 Auflage, Berl. 1904., s.s. 36—47, который не идет, впрочем, так далеко в отрицании традиции, как Stade.

³⁾ Wellhausen, s. 47—52.

⁴⁾ Буль. Социальные отношения израильтян (нем. изд. 1899), перевод Глаголева, СПб. 1912 г., стр. 7—10. Stade, I, s. 363—364 и специальное исследование Budde, *Das nomadische Ideal im Alten Testament* (Preussische Jahrbücher B. LXXXV (1896).

племена и в той роли, какую до последнего времени самостоятельного исторического существования израильского и иудейского царств удержали за собою старейшины этих колен ¹⁾.

Вся эпоха, охватывающая собою время окончательного утверждения израильтян в области Ханаана до воцарения Саула и Давида, т.-е. приблизительно до 1000 года, представляет собою определенную картину племенного быта ²⁾. Сами «судьи», по своему значению и по той роли, какую они играли в это время в жизни израильских племен, это прежде всего, именно, «племенные вожди», местные князья—предводители колен, которые собирают войство колена и выступают во главе его против врагов ³⁾. Хотя древние тотемные божества—покровители отдельных племен к этому времени уже окончательно исчезли, уступив свое место Ягве, повидимому, еще в предшествовавшую эпоху ⁴⁾, однако, воспоминания о них удержались в именах отдельных племен ⁵⁾, причем религиозные верования израильтян в это время отличались вообще еще первобытной простотой и примитивностью ⁶⁾.

¹⁾ Относительно племенного быта израильтян в кочевой период их истории см. Wellhausen, s. s. 21-f.

²⁾ Сохранению разъединенности израильского народа на отдельные племена способствовал отчасти и гористый характер местности, разделявший их и препятствовавший установлению тесных связей между коленами и сливанию их в единое политическое целое, ср. Benzinger, Hebräische Archäologie, 1900. Относительно роли старейшин см. Leese mann, Die Aeltesten im Alten Testament, 1895.

³⁾ Kittel, Geschichte des Volkes Israel, II (1909), русский перевод в издании «Мир»: История Еврейского народа, т. I (1914 г.).

⁴⁾ Wellhausen, Isr. und Jud. Geschichte, 5 Auflage, s. 109. Schneider (Die Entwicklung der Jahvereligion und der Mosessagen in Israel und Juda) относит время вытеснения культа старых племенных богов культом Ягве даже к еще более позднему периоду, именно, к царской эпохе.

⁵⁾ Stade, I, s. 407 f.; ср. Wellhausen, s. 123, 108, Anm.

⁶⁾ Ср. Darmstätter. Les prophètes d'Israel, 1895, p. 17—19: «Древняя эпоха нашей исторической жизни—это эпоха «терафим», которых набожно увозит с собою Рахиль из дома отца... это эпоха, когда отдельные колена, одержимые завоевательным пылом, вступают в борьбу, стремясь овладеть влиятельными идолами. В эту эпоху ангелы прогуливаются по городам и деревням, Ягве обедает с Авраамом запросто, как Юпитер, соведший к Филемону... В эту эпоху, как во времена Гомера, еще нет границы между двумя мирами, и род злогимов (богов) сочетается с дочерьми человеческими. Это время поклонения изображениям и бессознательной веры. Князь Судей дает нам удивительную по своей простоте картину этого периода анархии, как религиозной, так и политической, когда не было установленной власти ни на земле, ни на небе, когда не было общепризнанных правил ни для внешней, ни для внутренней жизни человека.

Характер национального божества Ягве и в эпоху судей, по сравнению с предшествовавшим кочевым периодом, изменился мало: он все еще оставался тем же жестоким и мстительным богом войны по преимуществу, который предводил израильтянами во время их странствования в пустыне, так как и сам израильский народ после своего перехода через Иордан, когда ему приходилось вести почти непрерывную войну, с одной стороны, с туземными племенами и инородцами за места поселения, с другой—с наседавшими со всех сторон кочевниками, всецело сохранил воинственные нравы и характер, унаследованный от предшествовавшей эпохи. На собрании в Массифе, в котором приняди участие все колена израильского народа, за исключением веннамшинова, все «собрание народа божьего», сошло «четыре тысячи пеших, обнажающих меч» ¹⁾; т. е., повидному, все взрослое население мужского пола. Социальное равенство, каким отличается обычно быт кочевников-номадов, в значительной мере сохранилось еще и в эпоху судей: для каждого мужественного человека было возможно, путем воинских подвигов, приобрести себе положение вождя ²⁾.

Установление царской власти, по крайней мере при первых царях, Сауле и Давиде, внесло с собою еще относительно мало изменений в общественные отношения. Царская власть, как известно, обязана своим возникновением прежде всего трудным военным обстоятельствам, соответственно и должна была отличаться военным характером по преимуществу. С другой стороны, и в области социальных отношений не произошло сразу никакой заметной перемены. Во время Саула, по крайней мере, «царь был, главным образом, только освободителем народа в пору бедствий, между тем в частной жизни он стоял немного выше, чем обыкновенный состоятельный израильтянин» ³⁾. Только при Давиде образуется впервые царский двор, и только при Соломоне царская власть достигает своего полного развития и приобретает тот деспотический характер, какой обычно отличает ее на Востоке.

Развитие сильной земельной аристократии и установление, с одной стороны, феодальных, с другой—крепостнических отношений принадлежит уже, в сущности, следующей эпохе, эпохе раздельного существования двух царств. Однако, и в эту последнюю эпоху древнее племенное устройство и деление израильского народа на колена продолжало еще играть заметную роль в обще-

¹⁾ Книга Судей, 20, 2.

²⁾ Буль, стр. 12.

³⁾ Буль, стр. 12, след.